

ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ НОРМ ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И СПЕЦИАЛЬНЫХ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ УЧАСТНИКОВ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ РЫНКОВ

DOI 10.18572/2312-4350-2019-2-45-53

Хорошева Наталья Валерьевна,

судья Арбитражного суда города Санкт-Петербурга
и Ленинградской области Российской Федерации

■ horosheva1972@yandex.ru

В настоящее время арбитраж рассматривает большое количество споров в сфере энергоснабжения, образованы специальные судебные составы в региональных арбитражных судах. На практике возникают вопросы соотношения норм ГК РФ, специальных федеральных законов и подзаконных нормативных актов в сфере энергоснабжения, требующие разрешения коллизий. Правовая коллизия в энергетической отрасли возникает при взаимном несовпадении правовых норм и регулировании схожих общественных отношений, которые судья должен сбалансировать или связать так, чтобы эффективно заработал юридический механизм. Сегодня имеется тенденция игнорирования принципа исключительности нормативных правовых актов, поэтому необходимо прежде качественный закон в условиях приоритетности общих стабильных положений ГК РФ. В данной статье анализируются проблемы соотношения норм Гражданского кодекса Российской Федерации и специальных нормативных правовых актов. Автор приходит к выводу, что правовые коллизии в энергетической отрасли возникают при несовпадении правовых норм и в регулировании схожих общественных отношений, коллизии следует разрешать так, чтобы эффективно заработал правовой механизм. Для активизации доктрины при законотворчестве, а также в судебных разбирательствах, осложненных необходимостью разрешения коллизий между нормами права различного уровня, в том числе по спорам, возникающим из правоотношений в сфере энергетики, предлагается наиболее активно применять доктрину через научную экспертную деятельность с привлечением специалистов в этой области.

Ключевые слова: Гражданский кодекс Российской Федерации, гражданское законодательство, энергетическое право, энергетическое законодательство, договоры в сфере энергоснабжения.

PROBLEMS OF CORRELATION BETWEEN NORMS OF THE CIVIL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION AND SPECIAL REGULATORY LEGAL ACTS, AND EFFICIENCY OF LEGAL SUPPORT FOR PROTECTION OF RIGHTS OF ENERGY MARKET PLAYERS

Khorosheva Natalya V.

Judge of the Arbitration Court of Saint-Petersburg and the Leningrad Region of the Russian Federation

Arbitration currently considers a large number of disputes in the field of power supply, special judicial structures are formed in regional arbitration courts. Issues of correlation between the norms of the Civil Code of the Russian Federation, special federal laws, and subordinate regulatory acts in the field of energy supply, which require settlement of conflicts, arise in practice. Legal conflict in the energy industry arises in case of a mutual discrepancy between legal norms and regulation of similar public relations, which the judge shall balance or link so that the legal mechanism would become efficient. Today there is a tendency to ignore the principle of exclusivity of regulatory legal acts, therefore, first of all, a good law is necessary in the context of the priority of general stable provisions of the Civil Code of the Russian Federation. This article analyzes the problems of correlation between the norms of the Civil Code of the Russian Federation and special regulatory legal acts. The author comes to the conclusion that legal conflicts in the energy industry arise when legal norms do not coincide and in regulation of similar public relations, conflicts should be settled so that the legal mechanism could efficiently work. To activate the doctrine in lawmaking as well as in court proceedings complicated by the need to settle conflicts between the rules of law at various levels, including disputes arising out of legal relations in the energy sector, it is proposed to most actively apply the doctrine through scientific expert activities involving specialists in this field.

Keywords: Civil Code of the Russian Federation, civil law, energy law, energy legislation, contracts in power supply.

В период интеграции России в мировую рыночную экономику значительно повышается роль четко регулируемого и реально действующего гражданского законодательства, которое должно соответствовать новейшим мировым тенденциям, существующим в данной области. Гражданское законодательство регулирует имущественно-стоимостные и личные неимущественные отношения с участием граждан и договорные отношения в сфере гражданско-правового оборота с участием организаций. Большинство договорных правоотношений с участием юридических лиц и граждан-предпринимателей регулируется обязательственным правом. Правоотношения в экономическом обороте возникают по поводу перемещения материальных благ: вещей, денег, работ и услуг в сферах производства, обращения, производственного или личного потребления, то есть выступают в форме товара.

Вещный характер гражданских (коммерческих, предпринимательских) договоров

требует от контрагентов очень четкого толкования норм действующего законодательства и правильного их применения. Не случайно в правоприменительной практике говорят, что «цивилистика — наука точная», и ошибки, допущенные субъектами в применении норм гражданского законодательства или в их некачественном законодательном регулировании, могут в неопределенном будущем привести к вполне определенным отрицательным последствиям имущественно-стоимостного характера.

Федеральным законом от 28.12.2016 № 497-ФЗ в статью 3 ГК РФ был внесен пункт 2.1, согласно которому изменения в ГК РФ, а также приостановление действия или признание утратившими силу положений ГК осуществляются отдельными законами. Положения, предусматривающие внесение изменений в ГК РФ, приостановление действия или признание утратившими силу положений ГК РФ, «не могут быть включены в тексты законов, изменяющих (приостанав-

ливающих действие или признающих утрачившими силу) другие законодательные акты Российской Федерации или содержащих самостоятельный предмет правового регулирования».

Однако законодатель оставил без изменения редакцию пункта 2 статьи 3 ГК РФ, согласно которой гражданское законодательство состоит из ГК РФ и принятых в соответствии с ним иных федеральных законов, регулирующих отношения, указанные в пунктах 1 и 2 статьи 2 ГК РФ.

А.А. Петров выделяет положительную и отрицательную предметные иерархии [1]. При увеличении юридической силы кодифицированного правового акта (Гражданский кодекс — кодифицированный федеральный закон) в сравнении с другими однотипными актами в определенной сфере регулирования (например, специальные федеральные законы в энергетике) имеет место положительная предметная иерархия. Уменьшение юридической силы акта относительно нижестоящих актов является способом обеспечения превосходства нижестоящих специальных норм над вышестоящими актами или буквальное переворачивание иерархической связи.

Согласно абзацу 2 пункта 2 статьи 3 ГК РФ нормы гражданского права, содержащиеся в других законах, должны соответствовать ГК РФ, то есть по вышеуказанной логике применима положительная предметная иерархия, обеспечивающая единство правового регулирования соответствующих отраслей права и законодательства.

Представляется, что включение пункта 2.1 в статью 3 ГК РФ не вполне соотносится с пунктом 2 статьи 3 ГК РФ, что способно осложнить законотворческий процесс, а также правоприменительную и судебную практику. Проблемы юридической техники нашли отражение в научных трудах многих ученых и специальных публикациях практикующих юристов [2].

Следует обратить внимание на противоположный подход профессора кафедры гражданского и предпринимательского права Национального исследовательского уни-

верситета «Высшая школа экономики», доктора юридических наук А.Я. Курбатова об ошибочности приоритета норм ГК РФ, как кодифицированного акта, перед другими федеральными законами, который считает неконституционным приоритет ГК РФ, определяя его только приемом законодательной техники [3]. А.Я. Курбатов предложил исключить приоритет ГК РФ, общие и специальные нормы изменять одновременно, поскольку действие измененных общих норм будет блокировать специальные. Вместе с тем Конституционный Суд Российской Федерации не признал утрачившими юридическую силу или неконституционными правовые нормы, устанавливающие приоритет ГК РФ.

Конституцией Российской Федерации не предусмотрена иерархия правовых норм внутри актов одного вида. По мнению председателя Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькина [4], общая часть ГК РФ должна иметь статус конституционного закона.

Доцент кафедры коммерческого права и основ правоведения МГУ им. М.В. Ломоносова, кандидат юридических наук С.Ю. Филиппова считает, что ГК РФ, как кодифицированный акт, по своей сути должен цементировать и наделять целостностью всю систему гражданского законодательства, особенно в общих положениях [5].

В.А. Мусин, заведующий кафедрой гражданского процесса СПбГУ, член-корреспондент РАН, доктор юридических наук, профессор, высказывался о приоритете ГК РФ перед остальными законами как о кодифицированном акте с высшей юридической силой при сопоставлении положений ГК РФ и Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» [6].

Представляется, что пункт 2.1 статьи 3 ГК РФ появился не случайно — для проектируемых изменений в ГК РФ, при учете его положений, не будет необходимости учитывать как мнения специалистов в области правотворчества, так и мнение общественности. В такой ситуации несомненна возможность продвижения законов, а также игнорирова-

ние постулатов ГК РФ с целью придания легитимности фактически нового правопорядка.

«Война законов СССР и РФ», в том числе вызванная заимствованием российским законодательством норм англосаксонского права, уже разбалансировала управляемость энергетикой, при этом снизилась эффективность защиты прав участников оптового и розничного энергетических рынков. Стратегические интересы государства в энергообеспечении реализуются при использовании таких объектов, как земельные участки, дороги, транспортные коммуникации. Дефекты правовой системы усиливают рассогласованность правовых норм в энергетической отрасли, ввиду этого арбитражные суды реже применяют нормы ГК РФ при квалификации правоотношений в энергетике, используя нормы специального законодательства и подзаконных нормативных актов.

Преамбула действующей Конституции Российской Федерации гласит: «Мы, многонациональный народ Российской Федерации... исходя из общепризнанных принципов равноправия и самоопределения народов, чтя память предков, передавших нам любовь и уважение к Отечеству, веру в добро и справедливость, возрождая суверенную государственность России и утверждая незыблемость ее демократической основы, стремясь обеспечить благополучие и процветание России, исходя из ответственности за свою Родину перед нынешним и будущими поколениями, сознавая себя частью мирового сообщества, принимаем Конституцию Российской Федерации».

Разрастание массива правовых норм и нормативных правовых актов в энергетике вне сферы действия устойчивых норм ГК РФ способствовало появлению законодательных и правоприменительных ошибок, избыточные правовые нормы позволяют сегодня применять широкое усмотрение судами под прикрытием принципа справедливости. Принцип справедливости предписывает нравственность, а при толковании предпринимательского договора суд должен уважать волю сторон и возлагать риски на ту сторо-

ну, которая наиболее контролирует формулировки спорных его условий. В случае с энергетикой, это монополисты — энергетические компании, потребители — слабая сторона договора. Судейское усмотрение имеет границы, за нормы права выход недопустим, даже при защите слабой стороны. При субъективном толковании норм права судом нормативной новизны не возникает. Правоприменительная практика должна соответствовать закону, а не наоборот, иначе возникнут произвол и злоупотребление правом. Сегодня имеется тенденция игнорирования принципа исключительности нормативных правовых актов, поэтому необходим прежде качественный закон в условиях приоритетности общих стабильных положений ГК РФ.

Рассмотрим проблему на примере соотношения норм ГК РФ и специальных нормативных правовых актов, регулирующих правоотношения участников энергетических рынков.

В настоящее время арбитраж рассматривает большое количество споров в сфере энергоснабжения, образованы специальные судебные составы в региональных арбитражных судах. На практике возникают вопросы соотношения норм ГК РФ, специальных федеральных законов и подзаконных нормативных актов в сфере энергоснабжения, требующие разрешения коллизий. Правовая коллизия в энергетической отрасли возникает при взаимном несовпадении правовых норм и регулировании схожих общественных отношений, которые судья должен сбалансировать или связать так, чтобы эффективно заработал юридический механизм.

Действующее на практике правовое регулирование видов договоров в сфере энергоснабжения и применимый к ним приоритет ГК РФ, специальных законов условно можно классифицировать следующим образом.

Договоры энергоснабжения, по которым нормы общих правил § 6 главы 30 ГК РФ «Энергоснабжение» имеют приоритет перед специальными законами об отдельных договорах энергоснабжения:

1) договор теплоснабжения (ст. 15 ФЗ от 27.07.2010 № 190-ФЗ «О теплоснабжении»,

далее — Закон о теплоснабжении). Потребитель по данному договору приобретает тепловую энергию (мощность) и (или) теплоноситель у теплоснабжающей организации для собственного потребления либо для оказания коммунальных услуг;

2) *договор теплоснабжения и поставки горячей воды* (ст. 15.1 Закона о теплоснабжении). Потребитель подключается к открытой системе теплоснабжения (ГВС) для приобретения тепловой энергии (мощности) и теплоносителя у теплоснабжающей организации;

3) *договор поставки тепловой энергии (мощности) и (или) теплоносителя* (п. 45 постановления Правительства РФ от 08.08.2012 № 808 «Об организации теплоснабжения в Российской Федерации и о внесении изменений в некоторые акты Правительства РФ»). Единая теплоснабжающая организация, теплоснабжающие организации (поставщики) владеют на законном основании источниками тепловой энергии и обязаны заключать договор поставки тепловой энергии и теплоносителя распределенного объема тепловой нагрузки по схеме теплоснабжения;

4) *договор поставки газа* (п. 5 постановления Правительства РФ от 05.02.1998 № 162 «Об утверждении Правил поставки газа в Российской Федерации», далее — Правила). В соответствии с требованиями ГК РФ, федеральных законов, Правил и иных нормативных правовых актов газ поставляется по договору между поставщиком и покупателем.

Договоры, по которым специальные законы об отдельных договорах имеют приоритет перед положениями § 6 главы 30 ГК РФ «Энергоснабжение». Правила ГК РФ применяются, если иные правила не предусмотрены специальным законом:

1. Договоры энергоснабжения:

1) *договор снабжения электрической энергией*, по нему электроэнергия подается энергоснабжающей организацией потребителю через присоединенную сеть и оплачивается последним при обеспечении безопасности энергетических сетей и исправности приборов и оборудования. «К отношениям по договору снабжения электрической энер-

гией правила настоящего параграфа применяются, если законом или иными правовыми актами не установлено иное» (п. 4 ст. 539 ГК РФ);

2) *договор энергоснабжения с гарантирующим поставщиком*, по нему гарантирующий поставщик обязан продавать потребителям электроэнергию (мощность), а через третьих лиц оказывать услуги по передаче электроэнергии (п. 4 ст. 539 ГК РФ, п. 28 постановления Правительства РФ от 04.05.2012 № 442 «О функционировании розничных рынков электрической энергии, полном и (или) частичном ограничении режима потребления электрической энергии»). Исполнение обязательств гарантирующим поставщиком контролируется государством. Коммерческие поставщики содействуют конкуренции при сбыте электроэнергии, реализуют принцип свободы договора через нерегулируемые цены на электроэнергию;

3) *договор водоснабжения (ГВС или ХВС) и водоотведения*, «к договору водоснабжения (водоотведения) применяются положения договора об энергоснабжении, предусмотренные ГК РФ, если иное не установлено федеральным законом, принятыми в соответствии с ним нормативными правовыми актами Российской Федерации и не противоречит существу договора водоснабжения» (п. 2 ст. 13, п. 2 ст. 14 ФЗ от 07.12.2011 № 416-ФЗ «О водоснабжении и водоотведении»);

4) *единый договор холодного водоснабжения и водоотведения* заключается «в соответствии с типовым единым договором холодного водоснабжения и водоотведения, утвержденным Правительством Российской Федерации» (ст. 15 ФЗ от 07.12.2011 № 416-ФЗ «О водоснабжении и водоотведении»).

2. Сбытовые договоры (не договоры энергоснабжения):

1) *договор купли-продажи электрической энергии и (или) мощности* заключается субъектами по правилам оптового рынка (абз. 2 п. 1 ст. 32 ФЗ от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике»);

2) *договор купли-продажи, поставки или передачи энергетических ресурсов, включа-*

ющий в себя условия энергосервисного договора (контракта) (ст. 20 ФЗ от 23.11.2009 № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»).

3. Сетевые договоры (не договоры энергоснабжения):

1) договор по транспортировке сточных вод (ст. 17 ФЗ от 07.12.2011 № 416-ФЗ «О водоснабжении и водоотведении»);

2) договор о подключении (технологическом присоединении) к централизованным системам холодного водоснабжения и (или) холодного водоотведения (ст. 18 ФЗ от 07.12.2011 № 416-ФЗ «О водоснабжении и водоотведении»);

3) договор о подключении (технологическом присоединении) к централизованной системе горячего водоснабжения (ст. 19 ФЗ от 07.12.2011 № 416-ФЗ «О водоснабжении и водоотведении»);

4) договор по транспортировке горячей или холодной воды (ст. 16 ФЗ от 07.12.2011 № 416-ФЗ «О водоснабжении и водоотведении»);

5) договор оказания услуг по передаче тепловой энергии, теплоносителя (ст. 17 ФЗ от 27.07.2010 № 190-ФЗ «О теплоснабжении»);

б) договор транспортировки газа (п. 8 постановления Правительства РФ от 05.02.1998 № 162 «Об утверждении Правил поставки газа в Российской Федерации»), в котором порядок и условия транспортировки газа устанавливаются газотранспортной или газораспределительной организацией;

7) договор возмездного оказания услуг по передаче электрической энергии (п. 2 ст. 26 ФЗ от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике»), обязательны условия: покупатель — участник на оптовом рынке или заключен и надлежаще исполняется договор между покупателем и производителем (иным поставщиком электроэнергии).

4. Договоры, направленные на получение энергии (не договоры энергоснабжения):

— приоритет правил § 1 главы 30 ГК РФ «Общие положения об аренде»

1) договор аренды энергетической установки (применяются только общие положения о

договоре аренды), по данному договору арендодатель передает арендатору во временное владение и пользование на условиях аренды электросетевое имущество, принадлежащее ему на праве собственности, необходимое для обеспечения электроснабжения, а арендатор обязуется уплачивать за арендуемое имущество арендную плату в порядке и сроки по договору;

— приоритет § 1 «Общие положения о подряде» главы 37 ГК РФ и § 3 «Поставка товаров» главы 30 ГК РФ

1) договор толлинга или переработка сырья (например, в виде газа или электроэнергии) на давальческих условиях — смешанный договор (применяются как общие правила договора подряда (работы — переработка сырья), так и правила договора поставки (товар — готовый после переработки сырья результат работы)). Конструкция договора толлинга отсутствует в законодательстве РФ. По договору толлинга заказчик передает подрядчику давальческие материалы, подрядчик после переработки сырья изготавливает согласно техническому заданию готовую продукцию и передает ее заказчику;

— приоритет имеют специальные нормы перед положениями § 1 «Общие положения о подряде» главы 37 ГК РФ и положениями главы 39 ГК РФ «Возмездное оказание услуг»

1) энергосервисный договор (контракт) (ст. 19 ФЗ от 23.11.2009 № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 16.01.2019); ст. 108 ФЗ от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»), предметом договора является осуществление исполнителем действий, направленных на энергосбережение и повышение энергетической эффективности использования энергетических ресурсов заказчиком;

2) договор об оказании услуг по формированию перспективного технологического резерва (п. 6 постановления Правительства РФ

от 07.12.2005 № 738 «О порядке формирования перспективного источника средств на оплату услуг по формированию технологического резерва мощностей по производству электрической энергии и финансирования объектов по производству электрической энергии в целях предотвращения возникновения дефицита электрической мощности»).

При рассмотрении арбитражными судами дел по спорам в сфере энергетики возникли следующие вопросы, требующие осмысления с точки зрения разрешения правовых коллизий:

1. Имеются ли противоречия между нормами статьи 426 ГК РФ и абзаца 2 пункта 3 Правил технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям, утвержденных постановлением Правительства РФ от 27.12.2004 № 861 (далее — Правила № 861)? Если да, то каким образом они могут быть устранены судебной практикой?

1 вариант ответа. Противоречия норм отсутствуют.

2 вариант ответа (предпочтительный). Между нормами статьи 426 ГК РФ и абзаца 2 пункта 3 Правил № 861 имеются противоречия следующего характера: абзац 2 пункта 3 Правил № 861 обязывает сетевую организацию выполнить в отношении любого обратившегося к ней лица мероприятия по технологическому присоединению. Правила № 861 налагают на сетевую организацию обязанность по осуществлению технологического присоединения в любом случае, а статья 426 ГК РФ предусматривает обязательное заключение договора лишь при наличии такой возможности (в том числе технической).

Поскольку нормы ГК РФ имеют приоритет перед нормами подзаконного акта, абзац 2 пункта 3 Правил применяться не может, с целью доказывания наличия либо отсутствия технической возможности следует рекомендовать проведение судебной технической экспертизы.

2. Является ли публичным договор технологического присоединения к электроснабжению, заключенный с потребителем — коммерческой организацией?

1 вариант ответа. Договор технологического присоединения к электроснабжению с потребителем — коммерческой организацией может быть как реальным, так и консенсуальным, не для личного потребления. Соответственно, не имеется возможности применить к такому договору положения Закона о защите прав потребителей о «гражданах, приобретающих товары (работы, услуги) для личных бытовых нужд», значит, договор с потребителем — коммерческой организацией не публичный.

По общему принципу, если договор заключается для личного потребления, а не для предпринимательских целей (извлечение прибыли), то он является публичным, если для предпринимательских — непубличный. Например, договор технологического присоединения с бюджетным учреждением — публичный, с коммерческой организацией (цель — извлечение прибыли) — непубличный.

2 вариант ответа. Публичный характер данного договора проявляется в том, что сетевая организация-монополист обязана заключить договор с любым обратившимся к ней физическим или юридическим лицом — потребителем товара, работ, услуг с заявкой на технологическое присоединение энергопринимающих устройств. Публичность договора технологического присоединения к электроснабжению выводится из положений статьи 16 Закона Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее — Закон о защите прав потребителей), пункта 1 статьи 26 Закона об электроэнергетике, статьи 426 ГК РФ.

При широком толковании пункта 1 статьи 426 ГК «в отношении каждого, кто к нему обратится», понятие «потребители» определено относить ко всем физическим и юридическим лицам, несмотря на отсутствие совпадения с тем же понятием в Законе о защите прав потребителей — «граждане, при-

обретающие товары (работы, услуги) для личных бытовых нужд».

В пункте 16 Постановления Пленума ВС РФ от 05.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения положений ГК РФ о заключении и толковании договора» обозначена цель применения статьи 426 ГК РФ как предпринимательская, указав на потребителей-граждан, а также на индивидуальных предпринимателей и юридических лиц различных организационно-правовых форм.

Теоретическая и практическая проблема заключается в том, что при разрешении спора у суда не имеется возможности применить Закон о защите прав потребителей. В связи с этим существует коллизия норм в законодательстве или дуализм правоотношений. Судебная практика в отсутствие прецедента не может устранить коллизию норм законов.

3. Какова правовая квалификация договора технологического присоединения к электроснабжению?

1 вариант ответа. Договор технологического присоединения к электроснабжению является *поименованным договором оказания услуг* со ссылкой на нормы главы 39 ГК РФ, а также на специальные нормы пункта 1 статьи 26 Закона об электроэнергетике и Правил № 861, общие нормы об обязательствах и договорах (раздел III ГК РФ). Дополнительная аргументация судов сводится к тому, что, *как правило*, построенные и реконструированные объекты электросетевого хозяйства не передаются заказчику, а условия технологического присоединения создаются силами самой сетевой организации.

2 вариант ответа. Договор технологического присоединения к электроснабжению — самостоятельный организационный гражданско-правовой договор, введенный в экономический оборот Законом об электроэнергетике, требует детальной регламентации на уровне закона (должен быть поименован в ГК РФ в качестве устойчивой в экономическом обороте договорной конструкции), является сложным комплексным договором по типу подрядного (включает работы и услуги). Комплексный договор технологического присоединения не содержит

элементы различных договоров, а включает в себя комплекс обязательств одного вида. Тип договора определен с учетом характера проводимых мероприятий по фактическому присоединению к сети, направленного на овеществленный результат (разработка проектной документации, строительные-монтажные работы, оформление акта разграничения балансовой принадлежности и эксплуатационной ответственности сторон и др.).

Неудовлетворительная правовая регламентация вышеуказанного договора с указанием на противоречия норм подзаконного акта — Правил № 861 подробно проанализирована в статье «К вопросу о правовой природе договора технологического присоединения в сфере электроснабжения» [7]. Постановление Пленума ВС РФ от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений ГК РФ» (пункты 47–49) [8], регламентируя правовую квалификацию договора, не содержит определения комплексного договора, допустимого в силу принципа свободы договора, в отличие от непоименованного и смешанного. Тема противоречий является ключевой, противоречия норм права в энергетической отрасли законодательства негативно сказываются на правовых реалиях сегодняшнего дня. Причины противоречий (коллизий) правовых норм вызваны проблемами правосознания и понимания права, конфликтом интересов, нарушениями юридической техники.

По мнению А.Г. Быкова [9], П.Г. Лахно [10], правовая доктрина регулирования электроэнергетической отрасли остается стратегически неопределенной, баланс публичных и частных интересов недостаточно обеспечен законодателем, обширная нормативно-правовая база не функционирует ввиду разброса правовых норм по актам различной юридической силы. Необходимо модернизировать законодательство в целях оптимизации регулирования рынка сбыта электроэнергии.

Вместе с тем обширная правовая база **обнимается** статьей 3 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) «Гражданское законодательство и иные акты, содержащие нормы гражданского пра-

ва», и в условиях иерархической коллизии в энергетическом праве должен применяться приоритет ГК РФ как кодифицированного федерального закона, обладающего высшей юридической силой перед другими федеральными законами. По общим принципам права приоритет специальной нормы может быть в случаях, когда речь идет об актах одного уровня, тогда как ГК РФ и специальные законы, в том числе в сфере энергетики, неоднородные федеральные законы.

С точки зрения юридической доктрины иерархическая коллизионная норма имеет приоритет над содержательными и темпоральными нормами:

- 1) ранее принятый общий закон сильнее позднее принятого нижестоящего;
- 2) общий вышестоящий закон сильнее специального нижестоящего.

При анализе действующих норм гражданского законодательства в сфере энергетики следует сделать вывод, что специальная норма права при сравнении с общей нормой права приоритетна часто при уточнении правил поведения. Несовершенство логики законодателя при формулировании правовых норм при принятии нового закона позволяет сомневаться в превосходстве последующего закона над предыдущим.

Для активизации доктрины при законодательстве, а также в судебных разбирательствах, осложненных необходимостью разрешения коллизий между нормами права различного уровня, в том числе по спорам, возникающим из правоотношений в сфере энергетики, предлагается наиболее активно применять доктрину через научную экспертную деятельность с привлечением специалистов в этой области. ■

Литература

1. Петров А.А. Иерархические коллизии в праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.А. Петров. Красноярск, 2009. 27с.
2. Нормрайтер как профессия: материалы дискуссии. М. : РГ-Пресс, 2019.
3. Курбатов А.Я. Разрешение коллизий с участием норм Гражданского кодекса Российской Федерации: старые и новые проблемы / А.Я. Курбатов // Журнал российского права. 2018. № 10. С. 36–45.
4. Деятельность Конституционного Суда РФ. Решения и перспективы : интернет-интервью с В.Д. Зорькиным. 15.09.2009 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Филиппова С.Ю. Благими намерениями вымощена дорога в ад : размышления по поводу изменений ст. 3 ГК РФ / С.Ю. Филиппова // Закон. 2017. № 3. С. 92–102.
6. Мусин В.А. Модернизация Гражданского кодекса Российской Федерации / В.А. Мусин // Арбитражные споры. 2016. № 1. С. 90–95.
7. Хорошева Н.В. К вопросу о правовой природе договора технологического присоединения в сфере электроснабжения / Н.В. Хорошева // Вестник арбитражной практики. 2018. № 2. С. 57–66.
8. Постановление Пленума ВС РФ от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» // Российская газета. 2019. 11 января. № 4.
9. Быков А.Г. О проекте Энергетического кодекса Российской Федерации / А.Г. Быков // Энергетическое право. 2013. № 2. С. 6–8.
10. Лахно П.Г. XXV лет в предпринимательско-правовом строю / П.Г. Лахно // Предпринимательское право. 2014. № 2. С. 15–22.